

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА СПЕЦИАЛИСТОВ
НА РЫНОЧНЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА,
РЕЗУЛЬТАТ (часть 1)**

Аннотация. Предметом теоретического исследования является смысловое уточнение понятийно-категориального аппарата педагогики и образования в условиях децентрализации и регионализации общественной жизни. Цель – выявление подходов к разработке эффективной модели реструктуризации образовательной системы региона и получение перспективного результата ее внедрения с учетом базового принципа регионализации «Сильные регионы – сильная Россия». Методология проведения исследования базируется на трудах отечественных педагогов, психологов и других исследователей (Б. Г. Ананьев, А. Л. Венгер, М. Р. Гинзбург, Э. Д. Днепров, Э. Ф. Зеер, А. Н. Леонтьев, И. В. Мешкова, С. Л. Рубинштейн, И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко, Д. И. Фельдштейн, В. Д. Шадриков, Н. К. Чапаев и др.), ориентирующих человека на развитие своего потенциала через активное его взаимодействие с социально-профессиональной средой или профессионально-образовательным пространством региона. Результаты исследования приведены в виде теоретического обобщения базового системообразующего понятия «среда» по источникам педагогического, психологического и иного характера, отражающих децентрализацию и регионализацию профессионального образования, нуждающегося в дальнейшем уточнении терминологии и таких понятий, как образовательная среда, регион, регионализация образования, региональное образовательное пространство и др. В выводах отмечается необходимость ориентирования на вектор сохранения и развития «единого образовательного пространства России».

Ключевые слова: образовательная среда, регион, регионализация образования, образовательное пространство, региональное образовательное пространство, регионализация профессионального образования, региональные программы, автономизация образовательных учреждений.

A. S. Meshcheryakov, E. V. Bushmina

**FORMATION OF REGIONAL EDUCATIONAL SPACE
IN THE PROCESS OF SPECIALISTS TRANSFER
TO THE MARKET SETUP: THEORY, PRACTICE,
RESULT (part 1)**

Abstract. The subject of theoretical research is the sense specification of conceptual category apparatus of pedagogy and education in conditions of decentralization and regionalization of social life. The article aims at revealing of approaches to develop an efficient model of restructurisation of region's educational system and achievement of a perspective result of implementation thereof taking into account the basic principle of regionalization "Strong regions – strong Russia". Methodology of research is based on the works by Russian teachers, psychologists and other researchers (B. G. Anayev, A. L. Venger, M. R. Ginsburg, E. D. Dneprov, E. F. Zeer, A. N. Leontyev, I. V. Meshkova, S. L. Rubinstein, I. P. Smirnov, E. V. Tkachenko, D. I. Feldstein, V. D. Shadrikov, N. K. Chapaev etc.), encouraging people to develop their potential through active interaction with social-professional sphere or pro-

fessional-educational space of a region. Results of research are shown in the form of theoretical generalization of the basic system forming notion "environment" according to the sources of pedagogical, psychological and other character, reflecting decentralization and regionalization of professional education, requiring further specification of terminology and such notions as educational environment, region, education regionalization, regional educational space etc. The conclusions point out the necessity of encouraging preservance and development of "the uniform educational space of Russia".

Key words: educational environment, region, regionalization of education, educational space, regional educational space, regionalization of professional education, regional programs, autonomism of educational institutions.

Рыночный уклад жизни в стране на современном этапе развития «региональной самостоятельности и специфики» (в терминах академика Е. В. Ткаченко) потребовал от человека пересмотра всех его функциональных качеств, в том числе профессиональных, выступающих в экономической реальности как «человеческий ресурс», как двигатель прогресса, как «аккумулятор», как активный «донор» субъективного компонента человеческой культуры, а не просто «хранитель» общественных отношений.

К сожалению, оглядываясь в прошлое, видим, что субъективный компонент человеческой культуры во всех парадигмах образования хотя и признавался, но в основном декларативно, и, по словам С. А. Рубинштейна, «...из учения о действительности, бытии выпадает человек. Он, очевидно, идет только по ведомству исторического материализма – как носитель общественных отношений. Как человек, он – нигде» [1, с. 54].

Жизненные же принципы человека, как заявляют психологи А. Л. Венгер [2, с. 17–26] и М. Р. Гинзбург [3, с. 43–52], определяются смыслом жизни и психологическим содержанием развития личности. Но существует известный вопрос вопросов – как эти психолого-педагогические феномены отразить в субъективном компоненте человеческой культуры и в основе развития «человеческого ресурса»?

Исследованиями отечественных психологов (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, С. К. Бондырева, Э. Ф. Зеер, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн и др.) созданы предпосылки для реализации идеи, что развить человеческий потенциал можно только, во-первых, через активное взаимодействие человека с социально-профессиональной средой (цит. по [4]), которая, по исследованиям И. В. Мешковой, соотносится с образовательным пространством как часть и целое, а во-вторых, если предметом исследования рассматривать систему «личность – образовательная среда – образовательное пространство» [5, с. 41–50].

Сегодня, когда человечество вступило в глобальную фазу постиндустриальной эпохи своего развития, когда «специфика мирового образования» [6] предъявляет особые требования к компетенциям специалиста, центром внимания профессионального образования и стали человеческие ресурсы. Однако путь глобализации – это путь взаимозависимости на международном уровне, путь конкурентной борьбы за благосостояние в каждой стране, которая постоянно ужесточается, причем, как отметил в своем Послании Федеральному Собранию Президент нашей страны В. В. Путин на встрече 12 декабря 2012 г. с членами Федерального Собрания и депутатами Государствен-

ной Думы, ужесточается «...не только за металл, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект. Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии; как говорил Лев Гумилев, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам» [7].

Что касается России, то она как многонациональная страна, обладающая мощными людскими и сырьевыми, производственно-технологическими и другими ресурсами, вступая в конкурентную борьбу, по определению должна опираться на образовательную политику с сильной региональной составляющей. И в этой борьбе конкурентное преимущество ей могут обеспечить человеческие ресурсы, если будут формироваться региональной системой профессионального образования, поэтому они «...должны непрерывно воспроизводиться, развиваться и охраняться» в учебных заведениях профессионального образования, ибо именно они (человеческие ресурсы) «...создают и обеспечивают те уникальные способности, которые являются основой развития общества на организационном, «региональном и федеральном уровне» [8].

Делая акцент на профессиональное образование регионального уровня, следует заметить, что в России продолжается усиление роли субъектов Федерации (регионов) в процессе формирования и реализации образовательной политики на основе базового принципа регионализации: «Сильные регионы – сильная Россия». Данный принцип означает: сильная региональная составляющая в образовательной политике – это путь, ориентирующий региональный рынок труда, образовательные учреждения региона, финансовые органы, общественные организации и другие субъекты на разработку эффективной модели реструктуризации образовательной системы региона и перспективный результат ее внедрения.

Кроме того, этот принцип ориентирует регионы уйти от сырьевой зависимости, негативную сторону которой В. В. Путин в своем «Послании...» охарактеризовал следующим образом: «Прямое следствие сырьевой экономики – это дисбалансы территориального развития рынка труда, социальной сферы. Сегодня найти работу с достойной заработной платой, как правило, можно только в столицах или сырьевых регионах, получить качественное образование и медпомощь – в нескольких крупных городах. Сюда и едут на заработки, на учебу, на лечение, сюда стремится молодежь, а другие регионы теряют активных людей, готовых работать и приносить пользу» [7]. В качестве альтернатив сырьевой зависимости В. В. Путин справедливо предлагает руководителям отраслевых органов управления обратить внимание на факторы, отражающие специфику современного обновления всех сфер деятельности. «Веление времени, – утверждает он, – решительный шаг в сторону децентрализации развития, новая география экономического рынка и рынка труда, новые отрасли и новые центры промышленности, науки и образования, новая современная социальная среда во всех российских регионах, городах, поселках, включая безбарьерную среду для граждан с ограниченными возможностями... Надо последовательно двигаться к тому, чтобы все российские регионы без исключения стали экономически самостоятельными и в полном смысле слова субъектными» [7].

В теорию современного профессионального образования заложены еще и принципы преемственности и непрерывности, образующие логическую цепочку многоуровневого его содержания: двухуровневое довузовское (НПО → СПО) → трехуровневое (бакалавриат → магистратура, специалитет). Воплощение же этих принципов в практическую деятельность учреждений системы профессионального образования не всегда адекватно социокультурной специфике, требованиям и потребностям регионального рынка труда в конкретном регионе страны.

Причины вышеупомянутой неадекватности явлений, вслед за многими исследователями, мы видим в необоснованной идентичности процессов формирования образовательной среды и образовательного пространства, ибо, как утверждают Э. Ф. Зеер, И. В. Мешкова, Л. П. Панина, образовательное пространство должно охватывать «...одновременно прошлое, настоящее и будущее время», тогда как образовательная среда «...подразумевает представленность событий лишь в настоящее время» [9].

Процесс формирования регионального образовательного пространства затрагивает целый комплекс концептуальных подходов к проектированию и внедрению системы профессионального образования в конкретном регионе страны. Каждый из них носит проблемный характер. Обозначим главные судьбоносные проблемы глобального характера, связанные: с взаимоотношениями образования и государства, образования и рынка труда, образования и общества, образования и личности. Более подробно эти проблемы изложены в статьях авторов Э. Д. Днепров, Е. В. Ткаченко, В. Д. Шадрикова [10], Н. К. Чапаева [11, с. 399–424] и др.

Как следствие – от реализации вышеперечисленных проблем порождаются проблемы чисто территориального характера в конкретном регионе – это «неодинаковая социальная и территориальная мобильность обучаемых и работников образования, неравные возможности доступа представителей различных социально-профессиональных и национальных групп населения к образованию всех уровней в выбранных учреждениях» [12].

А. В. Муравьева и О. Н. Олейникова в своем исследовании [8] приводят ряд других проблем, характерных для российской системы профессионального образования, подвергающейся реформированию, среди них:

- «быстрые изменения, происходящие в российском обществе, несовершенство и несогласованность законодательной базы в области образования вообще и профессионального образования в частности;
- потеря актуальности существующих и успешно действующих ранее моделей и механизмов управления образовательными системами;
- противоречивость действующих ранее моделей и механизмов управления образовательными системами и существующих реалий жизни;
- отсутствие «внятных ориентиров стратегического видения»;
- паралич оперативной деятельности;
- несогласованность «в оценке ожиданий всех заинтересованных сторон, участвующих в образовательном процессе»;
- созревшая «необходимость изучения и анализа международного опыта в области профессионального образования для использования всего лучшего из того, что может быть применено в нашей стране».

В монографии И. П. Смирнова [13] отмечаются факторы «...чрезмерной политизации образования в ущерб системному реформированию его

содержания» и непонимание того, «...что в образовательной реальности любого региона России имеется специфика не только в сфере культуры, но и в содержании образования, системе инфраструктур, организации управления, экономике, традиционных технологиях, промыслах и т.д.». Что касается «политизации», то о необходимости экономической, равнозначно как и политической, свободы известные деятели педагогической мысли заявляли и ранее, в XX в. В частности: «Чтобы уменьшить размеры власти, сосредоточенной в одних руках, необходимо дробить ее и (или) децентрализовать. Конкурентный строй предназначен именно для того, чтобы путем децентрализации свести власть человека над человеком к минимуму.

В руках частных лиц экономическая власть никогда не будет ни единственной, ни полной, никогда не станет властью над всей жизнью человека. Если же ее централизовать и превратить в орудие политической власти, она порождает зависимость, едва отличающуюся от рабства» (академик Б. М. Бим-Бад [14, с. 471]). Что же касается «непонимания», то именно эти неидентичные, непохожие друг на друга направления регионализации формируют и содержание профессионального образования в регионе, и создают предпосылки социокультурной трансформации России.

Как раз об этом пишет И. П. Смирнов: «...региональный аспект образования пока исследуется слабо, хотя ясно, что центр тяжести образовательной реформы, как и социокультурной трансформации в целом, сейчас переместился в регионы» [13, с. 38–100].

По его мнению, еще нет четкой отработки механизмов разрешения противоречий между федеральными и региональными полномочиями, касающихся производственно-технологической специализации регионов и развитых в них отраслей. Здесь он и предлагает весьма приемлемое решение. «Регионализация, задавая своеобразную форму специализации образования, – пишет И. П. Смирнов, – является и механизмом разрешения таких противоречий» [13]. Эта проблема касается подготовки кадров для централизованных сфер экономики, таких как атомная энергетика, транспорт, авиация, военные профессии и др. Их готовят по образовательным программам, которые не вписываются в масштабы региональной системы образования. Тогда их можно развивать и воспроизводить «только в технологической культуре отраслевой специализации и централизованного федерального регулирования» [13].

Выявленные выше проблемы регионализации системы профессионального образования требуют уточнения понятийно-категориального аппарата педагогики и образования в контексте проблемы, заявленной в заголовке настоящей статьи.

Уточнение касается терминологии следующих понятий: образовательная среда, регион, регионализация образования, региональное образовательное пространство, регионализация профессионального образования, региональные программы, автономизация образовательных учреждений и др. Сегодня назрела необходимость нового уровня их осмысления, понятийно-терминологической упорядоченности, необходимость «...учитывать терминологию сложных наук, стремясь избегать междисциплинарных противоречий» [15, с. 28–34], создавая основы для общения между специалистами разных наук, междисциплинарных связей, многосистемного «сопряжения». Таким образом можно избежать описания новых явлений старыми категориями, дискрептивности, характерной для зарубежной педагогики.

Известно, что процесс познания человеком сущности всех явлений, происходящих в природе, обществе в целом и в отдельных социально-гуманитарных науках (социологии, философии, экономике, педагогике, психологии и др.), находится в постоянном развитии. О необходимости постоянного познания говорили еще мыслители древних времен. Например, слова «Все люди от природы стремятся к знанию» принадлежат Аристотелю или «Жизнь – активная деятельность» – тоже ему. Приводя эти выдержки из трактатов древних мыслителей в своей монографии [13], известный философ современности И. П. Смирнов дает и свое толкование этому процессу познания: «Остановить этот процесс невозможно, как нельзя остановить движение человечества к прогрессу, справедливости, лучшей жизни... Знания помогают человеку властвовать над самим собой и повелевать природой, они позволяют делать осознанный выбор, требующий обдумывания и принятия решения. А еще древние говорили: человек знающий не может творить зло» [13, с. 14]. Конец цитаты надо понимать буквально: знающий обязан передавать знания от поколения к поколению на любом отрезке времени. Сегодняшний отрезок времени (первая декада третьего тысячелетия) характерен сменой знаниевой парадигмы образования на компетентностную, в которой центральной фигурой является компетентный человек, специалист, рабочий, т.е. человек активный, мыслящий, стремящийся к постоянному обновлению информации и повышению уровня ее развития.

В соответствии с вышеприведенной нами идеей о развитии человеческого потенциала (или ресурса) через активное взаимодействие человека с социально-профессиональной **средой** или профессионально-образовательным **пространством** проанализируем основные понятия, касающиеся регионального образовательного профессионального пространства, в источниках педагогического, психологического и иного характера с целью выявления их соответствия заявленной проблеме.

Характеризуя образовательный процесс, исследователи используют понятия: среда, образовательная среда, среда человека, окружающая среда. Образовательное пространство не всегда корректно и многозначно, в силу чего часто теряются педагогический (воспитательный и содержательный) смысл, специфика объясняемого явления. Выделим в качестве базового системообразующего понятия термин «среда». Как с ним соотносятся другие выше названные понятия? В этом сочетании корневое слово «среда» в разных источниках трактуется весьма неоднозначно:

«Среда – 1) окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества и организмов...»; 2) окружающий мир, пространство и материал для развития» [16].

«Среда – 1) все тела и явления (природные и антропогенные), с которыми организм находится в прямых или косвенных взаимоотношениях; 2) совокупность природных, или социальных, или природно-социальных условий, в которых протекает жизнь человека» [17].

Многозначно характеризуется также и понятие «образовательная среда»:

1) «совокупность социальных, культурных и иных условий, в которых совершается учебная деятельность индивида, а также комплекс образовательных услуг, реально доступных членам данной территориальной общности» [16];

2) «совокупность образовательных факторов, организованных на основе принципов средовости;

3) вид окружающей среды, факторы которой имеют образовательную природу» [17];

4) «целостная совокупность имеющихся на данной территории возможностей и условий развития личности, соответствующих уровню развития окружающей среды и системы образования» [18];

5) система «влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» (В. А. Ясвин) [5, с. 42];

6) система «влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее профессионально-личностного развития, наиболее активно воздействующих в период профессиональной подготовки и содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении учебного заведения в рамках организуемого образовательного процесса» (Э. Ф. Зеер, И. В. Мешкова и Л. П. Панина) [9, с. 43].

В связи с тем, что демократический путь развития нашего общества ориентирован на децентрализацию и регионализацию общественной жизни, возникает вопрос о «сохранении и развитии единого образовательного пространства России», а вслед за этим и о необходимости реализации принципа «равновесной среды», действующего в обязательном порядке как механизм, обеспечивающий устойчивое функционирование этой среды, сохраняя и развивая таким образом единое образовательное пространство России.

Современное представление о равновесной среде дано в монографии И. П. Смирнова [13]: «Равновесная среда – это многомерное состояние, которое призвано ограничивать негативные процессы восстановления полной централизации и ведомственности в управлении образованием, с одной стороны, либо тенденции сепаратизма – с другой». Такое определение понятия «равновесная среда» дает нам основание использовать его в нашем исследовании как характеристику региональной системы профессионального образования, стремящейся к стабилизации отношений между всеми субъектами образования (государством, обществом, родителями, обучающимися, руководителями региона всех уровней и др.) и как ориентир для воплощения конкретного механизма стабилизации в условиях современной реструктуризации образования в регионе.

Психологи оперируют понятием «учебно-пространственная среда», от успешной организации которой зависит действенность профессионально-образовательного процесса. Под учебно-пространственной средой они понимают определенное расположение учебных мест в учебном или учебно-производственном (мастерской) помещении. Оно «обеспечивает позитивное взаимовлияние и психологический комфорт» обучающемуся, формирование и развитие «...таких ключевых квалификаций, как организованность, сотрудничество, коммуникативность, ответственность» [19]. Окончательно добиться таких результатов можно благодаря использованию некоторых технологических приемов, среди которых «...взаимное расположение обучающихся за учебными и рабочими столами» [19].

Набирающий силу этап децентрализации управления учреждениями профессионального образования требует рассмотрения в качестве предмета

исследования и понятий «образовательное пространство», «региональное образовательное пространство» во взаимосвязи с понятием «социально-профессиональная среда». Но об этом во второй части статьи.

Список литературы

1. **Новиков, А. М.** Постиндустриальное образование / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2008. – 136 с.
2. **Венгер, А. Л.** Психическое развитие ребенка в процессе совместной деятельности / А. Л. Венгер // Вопросы психологии. – 2001. – № 3. – С. 17–26.
3. **Гинзбург, М. Р.** Психологическое содержание личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–52.
4. **Зеер, Э. Ф.** Психология профессионального развития : учеб. пособие для высших учебных заведений / Э. Ф. Зеер. – М. : Академия, 2006. – 240 с.
5. **Мешков, И. В.** Развитие личности в профессионально-образовательном пространстве / И. В. Мешков // Образование и наука. Известия Уро РАО. – 2009. – № 7 (64).
6. **Волков, А.** Высшее образование: повестка 2008–2016 / А. Волков, Д. Ливанов, А. Фурсенко. – URL: http://www.bonsk.ru/artikles.php?cat_id=60&id=365.
7. Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.
8. **Муравьева, А. А.** Управление учебными заведениями профессионального образования в странах европейского союза / А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова. – М. : АНО Центр ИРПО, 2011. – 128 с.
9. **Зеер, Э. Ф.** Психологические основы формирования развивающегося профессионального образовательного пространства студентов колледжа / Э. Ф. Зеер, И. В. Мешкова, Л. П. Панина. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. – 124 с.
10. **Днепров, Э. Д.** На Зурабовские грабли / Э. Д. Днепров, Е. В. Ткаченко, В. Д. Шадриков // Россия. – 2005. – 10–16 февраля.
11. **Чапаев, Н. К.** Реформы и недетская болезнь новизны в образовании: философско-педагогические размышления / Н. К. Чапаев // Образование и наука. Будущее в ретроспективе : науч.-метод. сб. / авт.-сост. Е. В. Ткаченко. – Екатеринбург : Изд-во УРО РАО, 2005. – 434 с.
12. **Ткаченко, Е. В.** Основы регионализации базового профессионального образования / науч. ред. А. Т. Глазунов. – М. : Издательский центр АПО, 2001. – 44 с.
13. **Смирнов, И. П.** Человек – образование – профессия – личность : моногр. / И. П. Смирнов. – М. : УМИЦ «Граф-Пресс», 2009. – 420 с.
14. Педагогическая антропология : учеб. пособие / авт.-сост. Б. М. Бим-Бад. – М. : Изд-во УРАО, 1998. – 576 с.
15. **Леднев, В. С.** Понятийно-терминологические проблемы педагогики // Понятийный аппарат педагогики и образования : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Ткаченко. – Вып. 2. – Екатеринбург, 1996. – 340 с.
16. **Вишнякова, С. М.** Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М. : НМЦСПО, 1999. – 538 с.
17. **Тюмасева, З. И.** Словарь-справочник современного общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны / З. И. Тюмасева, Е. Н. Богданов, Н. П. Щербак. – СПб. : Питер, 2004. – 464 с.
18. Инновационное развитие регионального профессионального образования / под науч. ред. А. Т. Глазунова. – М. : ТО ООО «ЦВТ «Ориентир», 2009. – 64 с.
19. **Зеер, Э. Ф.** Психология профессионального развития : учеб. пособие / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 480 с.

References

1. Novikov A. M. *Postindustrial'noe obrazovanie* [Postindustrial education]. Moscow: Egves, 2008, 136 p.
2. Venger A. L. *Voprosy psikhologii* [Problems of psychology]. 2001, no. 3, pp. 17–26.
3. Ginzburg M. R. *Voprosy psikhologii* [Problems of psychology]. 1994, no. 3, pp. 43–52.
4. Zeer E. F. *Psikhologiya professional'nogo razvitiya: ucheb. posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Psychology of professional development: tutorial for universities]. Moscow: Akademiya, 2006, 240 p.
5. Meshkov I. V. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Uro RAO* [Education and sciences. Proceedings of Uro RAO]. 2009, no. 7 (64).
6. Volkov A., Livanov D., Fursenko A. *Vysshee obrazovanie: povestka 2008–2016* [Higher education: agenda 2008–2016]. Available at: http://www.bonsk.ru/artikles.php?cat_id=60&id=365.
7. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.
8. Murav'eva A. A., Oleynikova O. N. *Upravlenie uchebnymi zavedeniyami professional'nogo obrazovaniya v stranakh evropeyskogo soyuza* [Management of educational institutions of professional education in EU countries]. Moscow: ANO Tsentr IRPO, 2011, 128 p.
9. Zeer E. F., Meshkova I. V., Panina L. P. *Psikhologicheskie osnovy formirovaniya razvivayushchegosya professional'nogo obrazovatel'nogo prostranstva studentov kolledzha* [Psychological bases of formation of developing professional educational space of college students]. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2007, 124 p.
10. Dneprov E. D., Tkachenko E. V., Shadrikov V. D. *Rossiya* [Russia]. 2005, 10–16 february.
11. Chapaev N. K. *Obrazovanie i nauka. Budushchee v retrospektive: nauch.-metod. sb.* [Education and science. Future in retrospection: scientific methodological collection]. Ekaterinburg: Izd-vo URO RAO, 2005, 434 p.
12. Tkachenko E. V. *Osnovy regionalizatsii bazovogo professional'nogo obrazovaniya* [Bases of regionalization of basic professional education]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr APO, 2001, 44 p.
13. Smirnov I. P. *Chelovek – obrazovanie – professiya – lichnost': monogr.* [Human-education-profession-personality: monograph]. Moscow: UMITs «Graf-Press», 2009, 420 p.
14. Bim-Bad B. M. *Pedagogicheskaya antropologiya: ucheb. posobie* [Pedagogical anthropology: tutorial]. Moscow: Izd-vo URAO, 1998, 576 p.
15. Lednev V. S. *Ponyatiynnyy apparat pedagogiki i obrazovaniya: sb. nauch. tr. Vyp. 2.* [Conceptual instrument of pedagogy and education: collected papers. Issue 2]. Ekaterinburg, 1996, 340 p.
16. Vishnyakova S. M. *Professional'noe obrazovanie: Slovar'. Klyuchevye ponyatiya, terminy, aktual'naya leksika* [Professional education: Dictionary. Key notions, terms, actual vocabulary]. Moscow: NMTsSPO, 1999, 538 p.
17. Tyumaseva Z. I., Bogdanov E. N., Shcherbak N. P. *Slovar'-spravochnik sovremennogo obshchego obrazovaniya: akmeologicheskie, valeologicheskie i ekologicheskie tayny* [Dictionary-reference book of modern secondary education: acmeological, valeological and ecological mysteries]. Saint Petersburg: Piter, 2004, 464 p.
18. *Innovatsionnoe razvitie regional'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of regional professional education]. Ed. A. T. Glazunova. Moscow: TO OOO «TsVT «Orientir», 2009, 64 p.
19. Zeer E. F. *Psikhologiya professional'nogo razvitiya: ucheb. posobie* [Psychology of professional development: tutorial]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta ; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2003, 480 p.

Мещеряков Анатолий Семенович

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра сварочного, литейного
производства и материаловедения,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: metal@pnzgu.ru

Meshcheryakov Anatoliy Semenovich

Doctor of pedagogical sciences, professor,
sub-department of welding, casting
production and materials science,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Бушмина Елена Викторовна

заместитель начальника Управления
профессионального образования,
молодежной политики и связей
с общественностью, Министерство
образования Пензенской области
(г. Пенза, ул. Володарского, 7)

E-mail: min_obr@sura.ru

Bushmina Elena Viktorovna

Deputy head of Administration
of professional education, youth policy
and public relations, Ministry of education
of Penza region
(Penza, 7 Volodarskogo str.)

УДК 378.001.891 + 378.048.2

Мещеряков, А. С.

Формирование регионального образовательного пространства в процессе перехода специалистов на рыночный уклад жизни: теория, практика, результат (часть 1) / А. С. Мещеряков, Е. В. Бушмина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 196–205.